

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-3-81-102–115

КОМАНДНАЯ И ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА БОСПОРСКОГО ВОЙСКА В ПОЗДНЕЙ АНТИЧНОСТИ

И.А. Астахов

Независимый исследователь, Тула, Россия

E-mail: astaha1@rambler.ru

ORCID: 0000-0002-5377-9949

Автор статьи реконструирует основные командные должности и организацию армии позднеантичного Боспора, опираясь как на хорошо известные источники об организационной структуре боспорской армии I–III вв. н.э., так и фрагментарные источники более позднего времени. Предполагается, что в позднеантичное время военные должности среднего и низшего звена исчезают, заменяясь варварскими командирами-аристократами, но высшие командные посты продолжают существовать, хотя и отчасти видоизмененные; появляются новые должности, имеющие византийские корни. Боспорская армия III–IV вв. н.э. состоит из легкой и тяжелой сарматизированной конницы, а также легкой пехоты из варварских гарнизонов пограничных крепостей и местных городских ополчений. Дальнейшие миграционные процессы на территории Северного Причерноморья ведут к постепенному исходу сарматизированной конницы с Боспора, а затем и варварских гарнизонов пограничных крепостей.

Ключевые слова: Боспор Киммерийский, поздняя античность, армия, организация, командная структура

При изучении военного дела любого народа одним из основных вопросов всегда является организационная структура. В случае с боспорской армией римского времени, В.А. Горнчаровский предложил реконструкцию достаточно четкой и логичной структуры командного управления и организации¹. Фрагментарность, а порой и вовсе отсутствие источников осложняют подобный анализ для позднеантичного боспорского войска. Тем не менее в настоящей статье мы попытаемся конкретизировать имеющиеся данные и реконструировать командную и организационную структуру армии Боспорского царства в позднеантичный период. Данные эпиграфики приводят обширный список военно-административных должностей I–III вв. н.э., из которых нам необходимо в первую очередь вычлени те, что имеют отношение к военному делу.

Данные об авторе. Иван Алексеевич Астахов – кандидат исторических наук, независимый исследователь.

¹ Виноградов, Горнчаровский 2008, 151–176.

Главой боспорской армии, естественно, является царь – βασιλεύς. Второй по важности была должность ὁ ἐπί της βασιλείας (КБН 36, 58, 628, 1051, 1134, 1249). Лица, занимавшие ее, вероятно, контролировали царские войска в пределах столицы и прилегающей к ней области².

К должностям, имеющим эллинистическое происхождение, можно отнести следующие:

1) стратег (КБН 1134, 1141, 1179, 1237, 1256) – начальник крупных воинских подразделений³;

2) хилиарх (КБН 36, 53, 58, 984, 1049) – точное значение неясно. По версии А.А. Масленникова, хилиарх – тысяченачальник⁴; В.А. Сидоренко предположил, что хилиарху соответствовал римский чин трибуна⁵ (Iv Olympia, 447); М.И. Ростовцев полагал, что это командир наемной царской гвардии, несшей постоянную военную службу при дворе⁶;

3) спирах (КБН 263) – вероятно, командующий спира, подразделения из 600 человек. Спира впервые появляется в армиях диадохов и определяется как отряд численностью в 256 человек. Полибий часто заменяет этим словом римскую манипулу численностью в 140 человек;

4) лохаг – М.И. Ростовцев считал, что так именовали ближайших помощников хилиарха и стратега⁷. В.А. Сидоренко видит в этом чине командующего подразделением флота⁸, Г.В. Требелева – командира наименьшего боевого подразделения – лоха, который соответствовал римской центурии⁹. В.А. Горончаровский указывает, что лохаги являлись командирами отдельных отрядов, набиравшихся по территориально-административному принципу, скорее всего, такие отряды не имели постоянной численности: все зависело от количества воинов, имевшихся в распоряжении поселений, и в то же время они являлись командующими укрепленных городищ в вверенных им округах¹⁰, вероятно, можно сравнить их с бактрийским фрурархом – командующим гарнизоном в крепости или в акрополе крупного города. Наконец, С.А. Грингоф полагает, что должность лохага следует интерпретировать как командира гарнизона крепости¹¹;

5) тагматарх (КБН 1213) – вероятно, командир тагмы, т.е. отряда¹².

К военным должностям, имеющим явно римское происхождение можно отнести:

1) κεντυρίων ὁ καὶ πρίγκιψ (КБН 666) – калька с латинского centurio princeps, в римской традиции выполняли обязанности младших офицеров, занимая по своему служебному положению ранг между центурионами и простыми солдатами¹³, что, как предполагается, характерно и для Боспора;

² Сидоренко 2001, 140.

³ Виноградов, Шестаков 2005, 42–44.

⁴ Масленников 1990, 144.

⁵ Сидоренко 2001, 138.

⁶ Ростовцев 1990, 178.

⁷ Ростовцев 1990, 179.

⁸ Сидоренко 2001, 140.

⁹ Требелева 2002, 313.

¹⁰ Виноградов, Горончаровский 2009, 155.

¹¹ Грингоф 2010, 32–41.

¹² Сапрыкин 2005, 77.

¹³ Махлаюк, Негин 2009, 145–155.

2) *praefecti equites* – командир алы¹⁴, вероятно, тоже мог употребляться в отношении боспорской кавалерии, хотя его можно отождествить и с хилиархом, т.к. хилиарх – тысячник, а римская ала состояла из тысячи всадников¹⁵.

Помимо этого, известно, что на службе Боспорского царства находилось значительное количество римских офицеров, которые обучали боспорскую армию по римскому стандарту. Чем сильнее становилась зависимость Боспора от Римской империи, тем больше было таких инструкторов, что может свидетельствовать о заимствовании не только римской тактики, но и военных должностей Боспорским царством из римского военного дела.

Данные эпитафии V–VI вв. н.э. скудны, однако также содержат определенную информацию о командном составе боспорской армии. Эпарх (КБН 67) упоминается на Боспоре единожды. Запись датируется концом V – началом VI в. н.э.¹⁶ В византийской традиции должность эпарха ассоциируется с должностью префекта, но сами префекты были разные. В надписи речь идет о том, что эпарх имел отношение к фортификационному строительству, однако, сопоставляя его с византийскими должностями, можно предположить, что эпарх являлся наместником определенной части царства и командующим войсками этой части¹⁷. В.Д. Блаватский полагал, что эпарх был либо наместником, либо военачальником, отмечая, что носитель этой должности упомянут после царя¹⁸. По мнению Ю.Г. Виноградова, эпарх был царским наместником европейской части государства¹⁹. Вполне вероятно, что эпарх мог сочетать ряд обязанностей: в мирное время выступать как наместник части царства, а в военное – принимать на себя командование армией.

В упомянутой нами надписи также присутствует должность комита, при этом фигурируют две персоналии, занимающих эту должность. Ю.Г. Виноградов отмечает, что комит Спадин, вероятно, был личным секретарем царя и командовал войском европейской части Боспора. Комит Саваг, должность которого восстанавливается как «протокомит» или «первый среди комитов», являлся военачальником войска азиатской части Боспора²⁰. «Первый комит» мог иметь некое отношение к фортификационному строительству. Ю.А. Кулаковский²¹, В.М. Зубарь и В.Н. Зинько²² видят в этой должности присланного из Византии чиновника, в ведение которого входил контроль над Боспором или его торговлей. По мнению И.Н. Храпунова, должность «первого комита» следует соотносить с византийской должностью протокомит (глава сельского округа)²³. Оба комита в равной степени могли комбинировать как административные, так и военные обязанности. При этом их стоит относить к представителям высших командных должностей.

¹⁴ Махлаюк, Негин 2009, 294–300.

¹⁵ Сапрыкин 2005, 74.

¹⁶ Виноградов 1998, 234–238; Болгов, Зайцева 2019, 517–526.

¹⁷ Сапрыкин 1996, 225.

¹⁸ Блаватский 1985, 255.

¹⁹ Виноградов 1998, 236–238.

²⁰ Виноградов 1998, 242–243.

²¹ Кулаковский 2002, 138.

²² Зубарь Зинько 2006, 229.

²³ Храпунов 2011, 353–370.

В составе боспорской армии всегда присутствовал значительный варварский контингент²⁴, который к концу III в. н.э. не просто расширился, а стал играть значительную роль. На рубеже II–III вв. н.э. число иранских имен на Боспоре достигает 20%²⁵, к IV в. н.э. – до 40%²⁶. Это несомненно означает проникновение в организацию и командный состав боспорского войска варварских, кочевых элементов.

Полные и достоверные сведения о командном составе и организации варварских народов Северного Причерноморья отсутствуют, однако античными авторами отмечен ряд важных фактов. Кочевые племена, как правило, объединялись в племенные союзы, возглавляемые главой лидирующего племени – царем (гех). По-видимому, племенные союзы имели только одного царя, но сохранившейся информации слишком мало, чтобы составить хоть сколько-нибудь поверхностный список царей. Например, царя роксоланов звали Распараги (ок. 180 г. н.э.), царя части аланов – Сангибан (ок. 450 г. н.э.). Племена же управлялись вождями (гегалес) (Starbo. XI. 2. 13). Во время волнений на Дунае в середине IV в. н.э. «свободные сарматы» имели множество вождей и удельных князей. Известны такие имена, как Румон, Зинафе, Зизай (Amm. XXVII. 12. 11). Вожди выбирались мелкими предводителями племен – князьями-«скептухами» (subreguli) (Tac. Ann. VI. 33). Далее по социальной лестнице находились рядовые кочевники, выступавшие ядром кочевого войска (Amm. XXXI. 2. 25).

Нет сомнения, что комплектование кочевой армии непосредственно связано с отмеченной выше социальной системой и является следствием родоплеменной структуры кочевого социума²⁷. Царь выступал руководителем всего кочевого войска. Он имел непосредственные контакты с вождями племен, которые руководили кочевыми ополчениями конкретного племени. Племенным вождям на поле боя подчинялись князья – «скептухи», которые руководили рядовым кочевниками. Вероятно, у каждого стоящего в этой цепи командира имелась личная «дружина», состоящая из дружинников – азатов, формирующихся по принципу родства (Lus. Tox. 48) и служивших катафрактариями²⁸. Таким образом, все кочевой войско состояло из мелких родоплеменных отрядов, возглавляемых племенной аристократией²⁹.

Рассматривая систему боспорского командования периода поздней античности, следует в первую очередь отметить те тенденции, которые сопутствовали ее развитию в данное время. Во-первых, представляется, что позднеантичная боспорская армия сохраняет строгую иерархию и организацию. Археологическое свидетельство этого – находка шариков-бусин с продевавшимися через них золотыми гвоздиками с перегородчатой инкрустацией на шляпках в керченском склепе 145/1904 г., который датируется концом IV – началом V в. н.э. Л.А. Мацулевич высказал мнение, что эти шарики-бусины являются элементами боевого знамени (наподобие римского орла на древке, где шарики были припаяны вдоль спины

²⁴ Mielczarek 1999, 82–83.

²⁵ Шелов 1974, 90–93.

²⁶ Масленников 1990, 111, рис. 7.

²⁷ Нефедкин 2011, 72.

²⁸ Десятчиков 1974, 10–16; 1988, 24.

²⁹ Смирнов 1964, 209; Хазанов 1971, 67–68; Кузнецов 1984, 230; Каминский 1993, 95; Михайлов 1993, 55.

статуэтки птицы³⁰) не византийского, а, скорее, боспорского отряда, а само захоронение принадлежит боспорскому военачальнику³¹. По мнению Н.Н. Болгова, такой знак мог иметь отряд царской гвардии³². Все это говорит о том, что в позднеантичном боспорском войске продолжается деление на подразделения, во главе которых стоят командующие, сохраняется определенная иерархия.

Во-вторых, часть военных должностей греческого и латинского происхождения отмирает за ненадобностью. В первую очередь, это малые и средние командные должности. Нам представляется, что такие должности, как спирарх и тагматарх, прекращают свое существование. Основой армии Боспора становится варварский контингент, сформированный по принципу родства и не имеющий конкретной численности. По этой причине должность спирарха как командира отряда в 600 человек либо исчезает полностью, либо приобретает иное значение. Та же ситуация наблюдается и с должностью тагматарха: вместо него «отрядами» командуют родоплеменные аристократы и князья. При доминировании кочевой системы командования также нет необходимости в таких должностях, как *praefecti equites* и *κεντυρίων ὁ καὶ πρίγκιψ*. А.Х.М. Джонс считает, что офицерские звания эпохи принципата могли сохраниться в Римской армии и к IV в. н.э.³³, однако мы полагаем, что на Боспоре роль этих должностных лиц выполняет родоплеменная варварская элита.

В-третьих, высшие командные должности, по нашему мнению, продолжают существовать, но видоизменяются в более административные или чисто титулярные. Должность лохага сохраняется, однако трансформируется из военной в чисто административную. Лохаги могли выступать и как командиры гарнизонов понтийского лимеса³⁴.

Военные городки-крепости на границе Боспорского царства ко второй половине III в. н.э. были заселены варварами-федератами, осуществлявшими охрану фронта. Для поддержания порядка в этих пунктах, несомненно, был необходим представитель царской власти – лохаг. Таким образом, должность лохага сохраняется до тех пор, пока существуют оборонительные форпосты на границе Боспора.

Стратег мог продолжать выполнять свои функции командира крупных воинских соединений. Несмотря на нарастающее влияние кочевого военного дела, сложно представить, что данная должность исчезает на Боспоре. Хотя армия и состоит в значительной степени из варварского элемента, высшие командные должности обязаны представлять официальную администрацию Боспора. В то же время стратегами именовали подчас тех командующих, которые успешно проявили себя на поле боя. Таким образом, мы полагаем, что стратегами могли называть варварских (хотя необязательно) командиров, получивших эту должность как титул или для демонстрации их лояльности боспорской власти.

Та же ситуация обстоит и с должностью хилиараха, которая могла сохраниться как титул лояльного высшей боспорской власти офицера или командира наемной царской гвардии, несшего постоянную военную службу при дворе. Вплоть

³⁰ Мацулевич 1959, 196–197.

³¹ Мацулевич 1959, 199.

³² Болгов 2003, 269.

³³ Jones 1964, 633.

³⁴ Масленников 2004, 58.

до 534 г. н.э. на Боспоре существовал отряд гуннов, подчиняющийся боспорским царям³⁵. Командиром такого подразделения мог выступать варвар в должности хилиарха.

К рубежу V–VI вв. н.э. относятся боспорские должности эпарх, комит и протокомит. Мы полагаем, что они вытесняют и заменяют должность *ο ἐπί της βασιλείας* из-за дублирования функций. Вероятно, они также заменяют стратега и хилиарха – командиров крупных воинских соединений. Но еще раз подчеркнем, что стратег и хилиарх могли представлять просто торжественные титулы.

Система командования позднеантичным боспорским войском представляется нам в таком виде:

1) «царь Боспора» – главнокомандующий боспорской армией;

2) *ο ἐπί της βασιλείας* – контролировали царские войска в пределах столицы и ее округи. К рубежу V–VI вв. н.э. появляются должности эпарха, комита и протокомита: они приходят на смену должности *ο ἐπί της βασιλείας* и выступают как наместники определенной части царства и/или командиры крупных воинских соединений;

3) стратег (как командир крупных воинских соединений, либо как торжественный титул для варварских командиров, подчеркивающий их лояльность боспорской власти) и хилиарх (как командир воинских соединений, либо как командир наемной царской гвардии, либо как торжественный титул);

4) лохаг – командующий гарнизоном крепости;

5) представители варварской родоплеменной знати, выступающие как командиры малых воинских подразделений.

Варваризация (сарматизация) Боспора, несомненно, сыграла важнейшую роль не только в трансформации командной системы позднеантичного боспорского войска, но и определенно повлияла на ее организацию. Как уже отмечалось, на рубеже II–III вв. н.э. число иранских имен на Боспоре достигает 20%³⁶, а к IV в. – 40%³⁷, что говорит об исключительной важности сарматского военного элемента в боспорском войске. Этот тезис подтверждают многочисленные изображения сармато-аланских всадников в росписях боспорских склепов I–III вв. н.э.³⁸ С возрастанием количества выходцев из сармато-аланской среды на Боспоре, увеличивается роль кавалерии в Боспорской армии. Конечно, кавалерия всегда играла важную роль в боспорском войске, особенно ее координированные действия с пехотой на флангах³⁹. Однако мы полагаем, что к IV в. н.э. конница становится ключевым родом войск на Боспоре.

Разгром множества пограничных крепостей Боспорского царства в III–IV вв. н.э. создает ситуацию, при которой существенно снижается доля постоянных пехотных соединений, предназначенных преимущественно для несения гарнизонной службы. Резкое снижение численности населения на Боспоре стало причиной ослабления роли местного ополчения в армии. Мы полагаем, что недостаток воинов заполняется выходцами из сармато-аланской среды. Естественно, какая-то их

³⁵ Масленников 1997, 191.

³⁶ Шелов 1974, 90–93.

³⁷ Масленников 1990, 111, рис. 7.

³⁸ Виноградов, Горончаровский 2009, 211–216.

³⁹ Горончаровский 2004, 99.

часть становится оседлыми федератами, несущими службу в опустевших пограничных крепостях государства, тем более что в IV в. н.э. идет активное восстановление разрушенных или заброшенных ранее крепостей в Крымском Приазовье⁴⁰, в районе Узунларского вала⁴¹ и на Азиатском Боспоре (КБН 1112). Данные археологии также свидетельствуют о доминировании варварских этнических групп на территории некоторых Боспорских крепостей: например, часть гарнизона Белинского городища составляли носители аланской культуры⁴².

В то же время, в позднеантичных боспорских некрополях встречаются готские умбоны щитов⁴³ и другие предметы, характерные для готской материальной культуры⁴⁴. Появление готских элементов вооружения в пределах Боспорского царства говорит о существовании определенного готского военного контингента в составе боспорской армии. Судя по всему, этот контингент базировался в пограничных крепостях недалеко от Казантипской бухты, а его задачей было несение гарнизонной службы, тем более что предпочтительная для готов оборонительная тактика вполне согласуется с задачей по обороне и охране границ. Вспоминая сообщение Прокопия Кесарийского (Procop. *Bel Goth.* IV. 5. 19), отметим, что место противостояния утигуров и готов локализуется недалеко от побережья Казантипского залива, в районе северной оконечности Узунларского вала⁴⁵. Готы стояли на гарнизонной службе ряда пограничных крепостей Боспорского царства.

Также готы-федераты отправлялись на Боспор из Восточной Римской империи. В частности, Иоанн Малала упоминает гарнизон в Пантикапее-Боспоре – «номер (отряд) римских солдат, которые были италийцами, называемыми испанцами» (Malal. XVIII. 14). Хронист IX в. Феофан указывает, что в столице Боспорского царства начальником этого гарнизона был трибун Далмаций, убитый гуннами после восстания в 528 г. (Theoph. a. 6020/520). Известно, что в VI в. на территории Испании существовало Вестготское королевство, а в Италии – Остготское, что позволяет сделать вывод об именно этой этнической принадлежности боспорского гарнизона.

Также Малала сообщает о посланном против восставших на Боспоре гуннов императором Юстинианом войска готов во главе с комитом проливов Иоанном и готским командиром Вадуарием (Malal. XVIII. 14). Феофан же упоминает вождя Годиллу из Одиссополя (Theoph. a. 6020/520)⁴⁶.

Прокопий Кесарийский говорит о договорах foedera между выселившимся с Боспора готами и Римской империей, говоря о них как об актуальных для его времени (Procop. *Bel Goth.* IV. 5).

Таким образом, в IV в. н.э. боспорская армия состоит из двух главных элементов: 1) легкой и тяжелой сармато-аланской либо сарматизированной конницы; 2) легкой пехоты из оседлых варваров, несущих службу на границах государства, и местного ополчения городов Боспора.

⁴⁰ Масленников 1993, 23–24.

⁴¹ Ланцов, Голенко 1999, 177–181; Голенко 1999, 47; Зубарев 2011, 246.

⁴² Зубарев 2019, 184.

⁴³ Казанский 2020, 141.

⁴⁴ Блаватский 1964, 226; Казанский 1999, 294.

⁴⁵ Ермолин 2005, 349–354; 2006, 90–96.

⁴⁶ Болгов 2017, 375–380.

Появление гуннов в Северном Причерноморье кардинально меняет облик боспорской армии. Обезлюдение в начале V в. н.э. степей Северного Причерноморья⁴⁷ показывает, что большая часть сармато-аланской конницы покидает пределы Боспорского царства и уходит с гуннами на запад. Таким образом, Боспорское царство лишается своего основного воинского контингента – легкой и тяжелой сармато-аланской конницы. Вероятно, Боспор покидает подавляющее число всадников. Какая-то часть, несомненно, остается, но, она, по-видимому, крайне незначительна. В то же время внешнеполитическую ситуацию в степях Северного Причерноморья после покорения гуннами можно охарактеризовать как спокойную. В первую половину V в. н.э. на Боспоре не зафиксировано каких-либо разрушений и следов активных боевых действий⁴⁸. В этой связи отпадает нужда в существовании постоянного мобильного воинского контингента. Мы полагаем, что боспорская армия в это время ограничивается незначительным отрядом оставшихся на Боспоре сармато-аланских всадников, а также местным ополчением и варварскими пограничными гарнизонами, которые составляют основу боспорского войска.

Представляется, что, если и могли возникать ситуации, при которых была необходимость в мобильных конных соединениях, такую потребность можно было решить за счет привлечения на службу наемников из представителей различных гуннских племен, тем более что в IV в. н.э. практика найма отрядов конницы из соседних племен определенно существовала⁴⁹.

В первой половине V в. н.э. в степях Северного Причерноморья кочуют племена акациров, сарагуров, урогов, оногуров и т.д. (Prisc. IV. 30)⁵⁰. Византийский историк VI в. Агафий Миринейский указывает, что гунны жили на восточном побережье Меотиды и к северу от реки Танаис (Agath. Myr. V. 10). В случае необходимости Боспор мог привлекать на свою сторону отряды всадников из этих племен. Современные исследователи считают, что боспоряне выплачивали кочевникам дань, в то время как гунны могли быть заинтересованы в сохранности своих тыловых регионов, к каковым относился и Боспор⁵¹; так что это было взаимовыгодное сотрудничество двух сторон, чем объясняется сохранность боспорских городов.

О том, что гунны могли выполнять оборонительные функции на границах Боспорского государства, косвенно свидетельствуют данные археологии. В частности, их погребения и курганы встречаются в большом количестве на северо-востоке Крымского полуострова⁵². Места гуннских кочевий определяются к западу от Узунларского вала. Также в самом Пантикапее-Боспоре находятся некоторые элементы гуннских погребений. Это может указывать на интеграцию гуннской элиты в социальную структуру Боспора⁵³.

Появление гуннов-утигуров в степях Северного Причерноморья во второй половине V в. н.э. создает новую угрозу для Боспора. Уход готов вместе с утигурами на Тамань (Procop. *Bell. Goth.* III. 5), несомненно, оставляет без гарнизонов

⁴⁷ Буданова 2011, 194.

⁴⁸ Амброз 1992, 15–16.

⁴⁹ Болгов 2003, 270; Масленников 1990, 146.

⁵⁰ Артамонов 2001, 89–90.

⁵¹ Виноградов 2009, 5–90.

⁵² Казанский 2018, 393–408.

⁵³ Болгов 2021, 393–394.

пограничные крепости Боспорского царства. Это лишает боспорскую армию последнего боеспособного контингента.

После этих событий трудно говорить о существовании боспорского войска как чего-то цельного. Хотя А.А. Масленников отмечает, что вплоть до 534 г. н.э. на территории Боспора существовал гуннский отряд⁵⁴, но вряд ли он мог представлять реальную угрозу для вторгнувшегося противника. В еще функционирующих городах и поселениях Боспорского царства существовали местные ополчения, однако они едва ли были способны на реальные боевые действия.

Неспособность Боспора отражать внешнюю агрессию создает ситуацию, при которой государство попадает под протекторат племени гуннов-утигуров. При этом в крайне немногочисленных официальных надписях второй половины V в. н.э. явно прослеживается проимперская ориентация боспорской знати (КБН 67)⁵⁵. Отсутствие своих военных контингентов боспорская администрация пытается заместить поддержкой со стороны Византийской империи, однако заканчивается это полным прекращением боспорской государственности и вхождением Боспора в состав Византии на рубеже первой и второй четверти VI в. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

- Амброз, А.К. 1992: Боспор. Хронология раннесредневековых древностей. *Боспорский сборник* 1, 6–108.
- Артамонов, М.И. 1962: *История хазар*. Л.
- Блаватский, В.Д. 1985: *Античная археология и история*. М.
- Блаватский, В.Д. 1964: *Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора*. М.
- Болгов, Н.Н., Зайцева, И.В. 2019: Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия. *МАИАСП* 11, 517–526.
- Болгов, Н.Н. 2003: *Проблемы континуитета в контексте развития античной цивилизации в Северном Причерноморье (конец III – VI вв.): дисс. ... д-ра ист. наук*. Нижний Новгород.
- Болгов, Н.Н. 2017: Византийцы на Боспоре VI в. *МАИАСК* 9, 375–380.
- Болгов, Н.Н. 2021: *Северное Причерноморье от античности к средневековью (2-я пол. III – 1-я пол. VII вв.)*. Белгород.
- Буданова, В.П. 2000: *Варварский мир эпохи Великого переселения народов*. М.
- Виноградов, Ю.А. 2009: Миграции кочевников Евразии и некоторые особенности исторического развития Боспора Киммерийского. *БИ* 22, 5–90.
- Виноградов, Ю.А., Горончаровский, В.А. 2008: *Военная история и военное дело Боспора Киммерийского (VI в. до н. э. – середина III в. н. э.)*. СПб.
- Виноградов, Ю.Г. 1998: Позднеантичный Боспор и ранняя Византия. *ВДИ* 1, 234–238.
- Виноградов, Ю.Г., Шестаков, С.А. 2005: *Laudatio Funeris* из Пантикапея. *ВДИ* 2, 42–44.
- Голенко, В.К. 1999. К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук. *Херсонесский сборник* 10, 39–49.
- Горончаровский, В.А. 2004: Стратегия и тактика боспорской армии первых веков н.э. В сб.: В.Н. Зинько (ред.), *V Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы*. Керчь, 96–103.
- Грингоф, С.А. 2010: Командно-административная организация боспорской армии римского времени. *ПИФК* 2, 32–41.

⁵⁴ Масленников 1999, 191.

⁵⁵ Виноградов 1998, 246.

- Десятчиков, Ю.М. 1974: *Процесс сарматизации Боспора*: автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Десятчиков, Ю.М. 1988: Социальная структура Сиракены. В сб.: *Третий Всесоюзный симпозиум по проблемам эллинистической культуры на Востоке*. Ереван, 24–25.
- Ермолин, А.Л. 2005: Гунны-утигуры и готы-тетракситы в сочинении Прокопия Кесарийского (локализация места противостояния гуннов и готов, а также путь их продвижения через Керченский полуостров в 3-й четверти V в. н.э.). *БФ*, 349–354.
- Ермолин, А.Л. 2006: Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове. *ДБ* 9, 90–96.
- Зубарев, В.Г. 2019: «Варварский» компонент в материальной культуре сельских поселений Европейского Боспора во II–V вв. н.э. (на примере городища Белинское). *БИ* 38, 179–204.
- Зубарев, В.Г. 2011: К вопросу о западной границе Боспора во второй половине IV – начале V в. н.э. *БФ*, 244–247.
- Зубарь, В.М., Зинько, В.Н. 2006: *Боспор Киммерийский в античную эпоху. Очерки социально-экономической истории* (БИ 12).
- Казанский, М.М. 1999: Готы на Боспоре Киммерийском. В кн.: М.Е. Левада (отв. ред.), *100 лет черняховской культуре*. Киев, 277–297.
- Казанский М.М. 2020: Готы на Боспоре Киммерийском в начале эпохи Великого переселения народов. *БИ* 40, 140–156.
- Казанский, М.М. 2018: Погребения и «поминальники» воинских предводителей постгуннского времени в понтийских степях. В кн.: *Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére*. Budapest, 393–408.
- Каминский, В.Н. 1993: Военное дело алан Северного Кавказа. В кн.: *Древности Кубани и Черноморья* (Понтийско-Кавказские исследования I). Краснодар, 90–114.
- Кузнецов, В.А. 1984: *Очерки истории алан*. Орджоникидзе.
- Кулаковский, Ю.А. 2002: *Прошлое Тавриды*. Киев.
- Ланцов, С.Б., Голенко, В.К. 1999: О западной границе Боспора в IV в. *БФ*, 177–181.
- Масленников, А.А. 1990: *Население Боспорского царства в первых веках н.э.* М.
- Масленников, А.А. 1993: *Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху (система расселения и этнический состав населения)*: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М.
- Масленников, А.А. 1999: Греки и варвары на границах Боспора (взгляд на проблему к концу тысячелетия). В сб.: *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997*. М., 170–192.
- Масленников, А.А. 2004: Системный кризис III в. н.э. на Боспоре и крах античного военного искусства. В сб.: *Проблемы истории и археологии Украины: Материалы V Международной научной конференции (Харьков, 4–6 ноября 2004 г.)*. Харьков, 56–59.
- Махлаюк, А.В., Негин, А.Е. 2012: *Римские легионы в бою*. М.
- Мацулевич, Л.А. 1959: Войсковой знак V в. *ВВ* 16, 183–205.
- Михайлов, В.А. 1993: *Оружие и доспехи бурят*. Улан-Удэ.
- Нефёдкин, А.К. 2011: *Военное дело сарматов и аланов (по данным античных историков)*. СПб.
- Ростовцев, М.И. 1990: Государство и культура Боспорского царства: 2. Государство и социальный слой эпохи римского протектората. *ВДИ* 1, 175–183.
- Сапрыкин, С.Ю. 1996: *Понтийское царство: Государство греков и варваров в Причерноморье*. М.
- Сапрыкин, С.Ю. 2005: Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I – начале II в. н.э. *ВДИ* 2, 55–76.
- Сидоренко, В.А. 2001: Высшие воинские должности на Боспоре во II – начале IV в. н.э. (по материалам эпиграфики). *БИ* 1, 137–146.

- Смирнов, К.Ф. 1964: *Савроматы. Ранняя история и культура сарматов*. М.
- Требелева, Г.В. 2002: Структура боспорской армии в первые века нашей эры. *ПИФК* 12, 111–116.
- Хазанов, А.М. 1971: *Очерки военного дела сарматов*. М.
- Храпунов, И.Н. 2011: Администрация Боспора в V в. н.э. *ДБ* 15, 353–370.
- Шелов, Д.Б. 1974: Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II–III вв. н.э. по данным ономастики. *ВДИ* 1, 90–93.
- Jones, A.H.M. 1964: *The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey*. 3 vols. Oxford.
- Mielczarek, M. 1999: *The Army of the Bosporan Kingdom*. Lodz.

REFERENCES

- Ambroz, A.K. 1992: Bospor. Khronologiya rannesrednevekovykh drevnostey [Bospor. Chronology of early medieval antiquities]. *Bosporskiy sbornik [Bosporan Collection]* 1, 6–108.
- Artamonov, M.I. 1962: *Istoriya khazar [History of the Khazars]*. Leningrad.
- Blavatskiy, V.D. 1964: *Pantikapey. Ocherki istorii stolitsy Bospora [Panticapaeum. Essays on the History of the Capital of Bosporus]*. Moscow.
- Blavatskiy, V.D. 1985: *Antichnaya arkheologiya i istoriya [Ancient Archaeology and History]*. Moscow.
- Bolgov, N.N. 2003: *Problemy kontinuiteta v kontekste razvitiya antichnoy tsivilizatsii v Severnom Prichernomor'ye (konets III – VI vv.) [Problems of Continuity in the Context of the Development of Ancient Civilization in the Northern Black Sea Region (Late 3rd to 6th Centuries)]*. PhD Thesis. Nizhny Novgorod.
- Bolgov, N.N. 2017: Vizantiytsy na Bospore VI v. [Byzantines in the sixth-century Bosporus]. *Materialy po arkheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma [Materials on Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea]* 9, 375–380.
- Bolgov, N.N. 2021: *Severnoye Prichernomor'ye ot antichnosti k srednevekov'yu (2-ya pol. III – 1-ya pol. VII vv.) [Northern Black Sea Region from Antiquity to the Middle Ages (second half of the 3rd – first half of the 7th century)]*. Belgorod.
- Bolgov, N.N., Zaytseva, I.V. 2019: Tiberiy Yuliy Duptun – posledniy tsar' Bospora i politika imperatora Anastasiya [Tiberius Julius Duptun, the last king of the Bosporus and the policy of Emperor Anastasius]. *Materialy po istorii i arkheologii antichnogo severnogo Prichernomor'ya [Materials on the History and Archaeology of the Ancient Northern Black Sea Region]* 11, 517–526.
- Budanova, V.P. 2000: *Varvarskiy mir epokhi Velikogo pereseleniya narodov [Barbaric World of the Era of the Great Migration]*. Moscow.
- Desyatchikov, Yu.M. 1974: *Protsess sarmatizatsii Bospora*: abstract of diss. ... cand. ist. Sciences [The Process of Sarmatization of the Bosporus. PhD Abstract]. Moscow.
- Desyatchikov, Yu.M. 1988: Sotsial'naya struktura Sirakeny [The social structure of Siracena]. In: *Tretiy vsesoyuznyy simpozium po problemam ellinisticheskoy kul'tury na Vostoke [Third All-Union Symposium on Problems of Hellenistic Culture in the East]*. Yerevan, 24–25.
- Golenko V.K. 1999. K voprosu o vremeni sooruzheniya "tsitadeli" na gore Opuk [On the question of the time of construction of the "citadel" on Mount Opuk]. *Khersonesskiy sbornik [Chersonesus Collection]* 10, 39–49.
- Goroncharovskiy, V.A. 2004: Strategiya i taktika bosporskoy armii pervykh vekov n. e. [Strategy and tactics of the Bosporan army in the first centuries AD]. In: V.N. Zinko (ed.), *V Bosporskiye chteniya. Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Etnicheskiye protsessy [Vth Bosporus Readings. The Cimmerian Bosporus*

- and Barbarian World in the Period of Antiquity and the Middle Ages. Ethnic Processes*]. Kerch, 96–103.
- Gringof, S.A. 2010: Komandno-administrativnaya organizatsiya bosporskoy armii rimskogo vremeni [Command-administrative organization of the Bosporan army in Roman times]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies] 2, 32–41.
- Jones, A.H.M. 1964: *The Later Roman Empire 284–602: A Social, Economic, and Administrative Survey*. 3 vols. Oxford.
- Kaminskiy V.N. 1993: Voyennoye delo alan Severnogo Kavkaza [Warfare of the Alans of the North Caucasus]. In: *Drevnosti Kubani i Chernomor'ya* [Antiquities of the Kuban and the Black Sea], 90–114.
- Kazanskiy M.M. 1999: Goty na Bospore Kimmeriyskom [Goths in the Cimmerian Bosphorus]. In: M.E. Levada (ed.), *100 let chernyakhovskoy kul'ture* [100 Years of Chernyakhov Culture]. Kyiv, 277–297.
- Kazanskiy, M.M. 2018: Pogrebeniya i “pominal'niki” voinskikh predvoditeley post-gunnskogo vremeni v pontiyskikh stepyakh [Burials and “commemorations” of military leaders of the post-Hunnic period in the Pontic steppes]. In: *Relationes rerum – Régészeti tanulmányok Nagy Margit tiszteletére*. Budapest, 393–408.
- Kazanskiy, M.M. 2020: Goty na Bospore Kimmeriyskom v nachale epokhi Velikogo peresele-niya narodov [Goths in the Cimmerian Bosphorus at the beginning of the era of the Great Migration of Nations]. *Bosporskiye issledovaniya* [Bosporos Studies] 40, 140–156.
- Khazanov, A.M. 1971: *Ocherki voyennogo dela sarmatov* [Essays on the Warfare of the Sarmatians]. Moscow.
- Khrapunov, I.N. 2011: Administratsiya Bospora v V v. n.e. [Administration of the Bosphorus in the 5th AD]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 15, 353–370.
- Kulakovskiy, Yu.A. 2002: *Proshloye Tavridy* [Past of Taurida]. Kyiv.
- Kuznetsov, V.A. 1984: *Ocherki istorii alan* [Essays on the History of the Alans]. Ordzhonikidze.
- Lantsov, S.B., Golenko, V.K. 1999: O zapadnoy granitse Bospora v IV v. [On the western border of Bosphorus in the 4th century]. *Bosporskiy fenomen* [Bosporan Phenomenon], 177–181.
- Makhlayuk, A.V., Negin, A.Ye. 2012: *Rimskiye legiony v boyu* [Roman Legions in Battle]. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 1990: *Naseleniye Bosporskogo tsarstva v pervykh vekakh n.e.* [The Population of the Bosporan Kingdom in the First Centuries AD]. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 1993: *Sel'skaya territoriya yevropeyskogo Bospora v antichnuyu epokhu (sistema rasseleniya i etnicheskoy sostav naseleniya): avtoref. dis. ... doc. ist. sciences* [Rural Territory of the European Bosphorus in Antiquity (Settlement System and Ethnic Composition of the Population)]; *PhD Abstract*. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 1999: Greki i varvary na granitsakh Bospora (Vzglyad na problemu k kontsu tysyacheletiya) [Greeks and barbarians on the borders of the Bosphorus (A look at the problem towards the end of the millennium)]. In: *Drevneyshiy gosudarstva Vostochnoy Yevropy* [The Oldest States of Eastern Europe]. 1996–1997. Moscow, 170–192.
- Maslennikov, A.A. 2004: Sistemnyy krizis III v. n.e. na Bospore i krakh antichnogo voyennogo iskusstva [The third-century AD systemic crisis on the Bosphorus and the collapse of ancient military art]. In: *Problemy istorii i arkhologii Ukrainy: Materialy V Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Problems of History and Archaeology of Ukraine: Proceedings of the Vth International Scientific Conference. Kharkov, November 4–6, 2004]. Kharkov, 56–59.
- Matsulevich, L.A. 1959: Voyskovoy znak V v. [Military badge of the 5th century]. *Vizantiyskiy Vremennik* [Byzantine Chronicle] 16, 183–205.
- Mielczarek, M. 1999: *The Army of the Bosporan Kingdom*. Lodz.

- Mikhaylov, V.A. 1993: *Oruzhiye i dospekhi buryat [Weapons and Armor of the Buryats]*. Ulan-Ude.
- Nefedkin, A.K. 2011: *Voyennoye delo sarmatov i alanov (po dannym antichnykh istorikov) [Warfare of the Sarmatians and Alans (According to Ancient Historians)]*. Saint Petersburg.
- Rostovtsev, M.I. 1990: Gosudarstvo i kul'tura Bosporskogo tsarstva: 2. Gosudarstvo i sotsial'nyy sloy epokhi rimskogo protektorata [State and culture of the Bosporan kingdom: 2. State and social layer of the era of the Roman protectorate]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 175–183.
- Saprykin, S.Yu. 1996: *Pontiyskoye tsarstvo: Gosudarstvo grekov i varvarov v Prichernomor'ye [Kingdom of Pontus: The State of Greeks and Barbarians in the Black Sea Region]*. Moscow.
- Saprykin, S.Yu. 2005: Enkomiy iz Pantikapeya i polozheniye Bosporskogo tsarstva v kontse I – nachale II v. n.e. [Encomion from Panticapaeum and the history of the Bosporan Kingdom on the turn of the 1st and the 2nd cc. AD]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 55–76.
- Shelov, D.B. 1974: Nekotoryye voprosy etnicheskoy istorii Priazov'ya II–III vv.n.e. po dannym tanaisskoy onomastiki [From the ethnic history of the Azov Region in the 2nd and 3rd centuries AD according to Tanais onomastics]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 90–93.
- Sidorenko, V.A. 2001: Vysshie voynskiy dolzhnosti na Bospore vo II – nachale IV v. n.e. (po materialam epigrafiki) [Highest military posts in the Bosporus in the 2nd – early 4th centuries AD (based on epigraphy)]. *Bosporskiye issledovaniya [Bosporos Studies]* 1, 137–146.
- Smirnov, K.F. 1964: *Savromaty. Rannyya istoriya i kul'tura sarmatov [Savromats. Early History and Culture of the Sarmatians]*. Moscow.
- Trebleva, G.V. 2002: Struktura bosporskoy armii v pervyye veka nashey ery [The structure of the Bosporan army in the first centuries of our era]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* XII, 111–116.
- Vinogradov, Yu.A. 2009: Migratsii kochevnikov Yevrazii i nekotoryye osobennosti istoricheskogo razvitiya Bospora Kimmeriyskogo [Migration of Eurasian nomads and some features of the historical development of the Cimmerian Bosporus]. *Bosporskiye issledovaniya [Bosporos Studies]* 22, 5–90.
- Vinogradov, Yu.G. 1998: Pozdneantichnyy Bospor i rannyya Vizantiya [Late Antique Bosporus and Early Byzantine Empire]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 234–238.
- Vinogradov Yu.G., Shestakov S.A. 2005: Laudatio Funebri iz Pantikapeya [Laudatio Funebri from Panticapaeum]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 42–44.
- Vinogradov, Y.A., Goroncharovskiy, V.A. 2009: *Voennaya istoriya i voennoye delo Bospora Kimmeriyskogo (VI v. do n.e. – seredina III v. n.e.) [Military History and Warfare of the Cimmerian Bosporus (the 6th Century BC to the Mid-3rd Century AD)]*. Saint Petersburg.
- Yermolin, A.L. 2005: Gunny-utigury i goty-tetraksity v sochinenii Prokopiya Kesariyskogo (lokalizatsiya mesta protivostoyaniya gunnov i gotov, a tak zhe put' ikh prodvizheniya cherez Kerchenskiy poluostrov v 3-y chetverti V v. n.e.) [Huns-Utigurs and Goths-Tetraxites in the work of Procopius of Caesarea (localization of the place of confrontation between the Huns and the Goths, as well as the path of their advance through the Kerch Peninsula in the third quarter of the 5th century AD)]. *Bosporskiy fenomen [Bosporan Phenomenon]*, 349–354.
- Yermolin, A.L. 2006: Lokalizatsiya mesta protivostoyaniya gunnov i gotov na Kerchenskom poluostrove [Localization of the place of confrontation between the Huns and the Goths on the Kerch Peninsula]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 9, 90–96.
- Zubar, V.M., Zinko, V.N. 2006: *Bospor Kimmeriyskiy v antichnuyu epokhu. Ocherki sotsial'no-ekonomicheskoy istorii [The Cimmerian Bosporus in Antiquity. Essays on Socio-Economic History]* (Bosporskiye issledovaniya [Bosporos Studies] 12).

- Zubarev, V.G. 2011: K voprosu o zapadnoy granitse Bospora vo vtoroy polovine IV – nachale V v. n.e. [On the question of the western border of the Bosphorus in the second half of the 4th and the early 5th centuries AD]. *Bosporskiy fenomen [Bosporan Phenomenon]*, 244–247.
- Zubarev, V.G. 2019: “Varvarskiy” komponent v material’noy kul’ture sel’skikh poseleniy Yevropeyskogo Bospora vo II – V vv. n.e. (na primere gorodishcha Belinskoye) [“Barbarian” component in the material culture of the rural settlements of the European Bosphorus in the 2nd to 5th centuries AD (the case of the Belinskoe settlement)]. *Bosporskiye issledovaniya [Bosporos Studies]* 38, 179–204.

COMMAND AND ORGANIZATIONAL SYSTEM OF THE BOSPORAN ARMY IN THE LATE ANTIQUITY

Ivan A. Astakhov

Independent Researcher, Tula, Russia

E-mail: astaha1@rambler.ru

The author of the article reconstructs the main command ranks and organization of the army of the Late Antique Bosphorus, relying both on well-studied sources on the command and organizational system of the Bosporan army of the 1st–3rd centuries AD, as well as fragmentary sources of later times. It is assumed that in Late Antiquity, the middle and lower military ranks disappeared, replaced by barbarian aristocratic commanders, and the highest command ranks continued to exist, although partly modified; new positions appear that have Byzantine roots. Bosporan army of the 3rd–4th centuries AD consists of light and heavy Sarmatized cavalry, as well as light infantry composed on the barbarian garrisons of border fortresses and the local militia of the cities. Further migration processes on the territory of the Northern Black Sea region led to a gradual exodus of Sarmatized cavalry from the Bosphorus, and then of the barbarian garrisons of border fortresses.

Keywords: Cimmerian Bosphorus, Late Antiquity, army, organization, command structure

---
